

Истории жизни

сборник прозы том 4

Альфира Ткаченко

Альфира Ткаченко

Истории жизни. Сборник. Том 4

«Selfpub.ru»

2017

Ткаченко А. Ф.

Истории жизни. Сборник. Том 4 / А. Ф. Ткаченко —
«Selfpub.ru», 2017

Город молчит. Целый день светит солнце. Улицы стоят в пыли. Из-под колес машин выскакивают камни. Шорох ног. Листья на деревьях от жары поникли. Давно нет дождя. Окна домов, покрывшись пылью, в знойной тишине, смотрят на город уставшими стёклами. Всего один день...

Рассказ

Цветок на груди

Небо показало свой край, осыпанный красными лучами восходящего солнца. Немногие белые облака плыли по чистому голубовато-красному небосводу, подгоняемые озорным ветерком и словно, помахав, на прощание мохнатой белой рукавицей в след городу и домику в саду, ещё раз, как бы оглянувшись назад, простились с нами.

Цветы в саду шелестели под ветерком и кланялись, словно господа, первым лучам солнца, спускавшимся к ним на клумбы.

Альфере прошла в сад. Она уже встала, просмотрела первые страницы книги, которую ей ещё несколько дней назад предложили почитать, пригубила чай с клубничным варением и приготовилась выйти в сад. Она уже привыкла вставать каждое утро, когда солнце только-только показывало свои красные лучики над городом и их домом, и выходила в сад полюбоваться её любимыми цветами: ирисами, гладиолусами, флоксами, пионами. Белоснежные головки гладиолусов покачивались на ветру, орошаемые капельками утренней росы, омывались и готовились принимать солнечные ванны в окружении красивейших подруг.

Флоксы росли вокруг клумбы ирисов. Их красные и голубые платья обрамляли фиолетовые ирисы. Получалось, что небольшая клумба, собрав к себе самые красивые цветы в саду, вышла на подиум, показывая самые лучшие костюмы грациозным гладиолусам. Господа гладиолусы, выстроившиеся в ряд перед клумбой, кланялись, снимая шляпу, красавицам флоксам и ирисам. Они были самые главные в этом саду.

Когда друзья Альфере приходили к ней в сад, то в первую очередь шли к клумбе гладиолусов. Цветы: синие, жёлтые, бархатно-оранжевые, ярко-красные и пурпурные оживлялись и прихорашивали свои платья и смокинги и слегка наклоняли головки прекраснейших дам и мужей. Выходило так, что когда друзья Альфере подходили к клумбам, то проходили целую церемонию приветствия в этом саду.

– Пожалуйста, проходите, – говорила хозяйка сада своим друзьям, – Сейчас мы с вами выпьем чаю с клубничным варением и полюбуемся цветами. Они у меня в этом году очень красивы!

– Не беспокойся, Альфере. Мы уже любуемся творением твоим рук. У тебя всегда в саду очень красиво! А сейчас, просто великолепно! Мы рады, что ты приглашаешь нас к себе, чтобы отдохнуть от пыльного города и душных магазинов.

– Правда, красиво! Я очень рада этому. В этом году я постаралась немного изменить расположение клумб и теперь вы можете насладиться этой великолепной красотой природы. Посмотрите, какие белые ромашки и жёлтые кореопсисы я расположила на другой клумбе!

– А где вы брали такие красивые кореопсисы?

– Конечно же, в США. В салоне цветов. Я всегда покупаю их у знакомого садовода – продавца. И ещё никогда не была огорчена этим. Поэтому у меня такой красивый сад.

– Спасибо за чай. Ваше варение великолепно! Какой милый у вас цветок на груди? Как он называется?

– Это моя загадка. У него есть интересная история. Хотите, я расскажу её вам?

– Да.

– Это было давно. Я ещё не была на этом свете. Моя бабушка жила в этом доме, ведь вы знаете, что ему много лет?... Моя бабушка была молоденькой девушкой и встречалась с молодым военным. Как часто ругала её мама за эти свидания, и был огорчён папа! Но они встречались, скрывая свои отношения от любопытных глаз. Однажды, он пришёл и сказал ей, что любит, что готов сейчас же жениться и увезти туда, где они будут счастливы. Моя бабушка была счастлива в этот день, но были препятствия. Она была помолвлена. И скоро должна была состояться её свадьба с почтенным господином. Она его не любила. Тем более что он был старше её на много лет и часто болел. Она, молоденькая, красивая и счастливая с ним, не желала этого брака. Тогда он приколот ей на грудь цветок, ромашку. Она будет напоминать тебе обо мне, и ты никогда не забудешь меня, где бы ни была. Я сейчас уеду и в вашем городе буду только через год... Но она его больше не увидела. Она ждала, откладывала свадьбу с не желанным господином, переживала... Через некоторое время она заболела. Болезнь не отпускала её. Тоска по возлюбленному заставляла выходить её в сад, где росли ромашки и эти цветы, и любоваться ими. Они напоминали ей его. Она не догадывалась, что он искал встречи с нею, но строгие родители сделали так, чтобы они не увиделись,... никогда... Умерла она весной, уже по истечении много лет. Её дочь осталась сиротой, но у неё был папа. Цветок, который был приколот у неё на груди остался лежать в шкатулке.

– А что же ... военный? Где он был в это время? Так ни разу и не написал ей?

– Нет. Он писал. Но его письма перехватывала горничная и прятала. Потом отдавала маме моей бабушки. Слёзы первое время на её глазах не давали повода для тревоги. Но... ничего не поделаешь... Она заболела и умерла. Когда она умирала, она шептала его имя.

– Какая любовь?!... Так горько слушать последние моменты её жизни... А цветок?

– Цветок сейчас у меня на груди. Вы его видите. Подождите, я схожу, посмотрю, что делается в комнате моей дочери. Она сейчас в своей комнате.

Альфере, слегка наклонив голову, прошла к окну. Осторожно, чтобы не испугнув кого-либо, она встала за углом домиком и, осторожно пробираясь к окну, заглянула в него. Её дочь сидела в кресле и читала книгу. Её дочь была похожа на бабушку. Такие же светлые волосы, спускающиеся по плечам и серые глаза. Мягкая улыбка делали её лицо милым для окружающих.

«Может быть, и ты переживёшь момент любви такой же, как и бабушка?» – подумала Альфере и... вернулась в сад к друзьям.

05.04.2014 года

ссылка: имя Альфере – старо английское или англо-саксонское имя и доевнегерманское с итальянским значением. Означает – войско эльфов(информация об имени из Интернета)

Рассказ – мистика

Старый замок

Старый замок стоял на не высокой горе. Пилот вышел и сел в машину. Воробы летали над асфальтом, гоняя небольшую корочку булки. Они подняли такую возню, что их слышно было далеко за квартал. Збышек уже вторую неделю сидел дома за компьютером и просматривал материалы по старому замку в Вавеле. Он готовился к очередной защите работы по истории о замке. Его недавно заинтересовал рассказ о двух монетах: злота, достоинством в двадцать единиц и двадцать стотинков. Они были датированы 1960 годом выпуска. Даже не обратил бы внимания на них, но его заинтересовала история об этих монетах, которую он прочитал в каком-то журнале. Заглянул в интернет и прочитал. Старый замок в Вавеле имел огромное значение для Польши. Но, что самое было интересное, эти монеты имели отношение к какой-то семье из России, а не к замку. Автор писал, что две монеты, выпали из кармана молодого человека. Они упали на мощённую мостовую и покатались. Когда он нагнулся, чтобы их поднять, он удивился. Одна монета была польская, а другая болгарская.

– Странно, – подумал он, – как это они попали ко мне. Я никогда не был в Польше и в Болгарии.

Он положил их в карман и уже забыл о них.

Светило солнце и ветер шелестел в листьях. Молодой человек сидел около окна и смотрел, как машины, одна за другой проносились по автострате. Их было так много, что, если попади сейчас на улицу, в поток машин на автостраду, то голова закружится и что с тобою произойдёт, только можно представить. Он сидел и молчал. Вчера позвонил Збышек и сказал,

– Ты мне покажи их. Я, кажется, знаю их происхождение. У меня в России есть друзья, они мне помогут найти их владельцев.

– Хорошо. Заходи завтра ко мне.

Он теперь сидел и ждал Збышека. Дверь распахнулась и на пороге оказался мужчина, пожилой, с сединою на висках.

– Ну, где эти монеты. А ведь их было всегда две. Они лежали вместе с монетами начала двадцатого века, 1903-1905 годов, в горшке. Я хорошо помню, как мне друг из России рассказывал о них. Они принадлежали одному роду.

– Да ты что? А как они попали в Польшу? Ведь это было, наверное, так давно.

– Кто его знает. Но они ведь попали в нашу страну. А вот как? Это загадка. По-моему здесь есть какая-то сказка о них. Вот посмотри.

Я сел и начал читать.

Молодая женщина лежала. Около неё копошился юноша. Он что-то снимал с её шеи. Никто не видел, что это. Вдруг женщина открыла глаза и он замер. Глаза были ярко голубого цвета. Но не это поразило его. Женщина смотрела на него, а капля черно-красного цвета стекала по краю глаза. Внезапно лицо женщины превратилось в серый цвет. Волосы начали развеваться со страшной силой. Она села, затем встала. Руки её вытянулись. Она как будто что – то искала перед собою. Ночь опустилась на землю. Молодой человек упал и лежал, с широко раскрытыми глазами. Он чувствовал, что сейчас вот он шелохнётся и, что–нибудь произойдёт, но такое, от чего ему стало страшно. Женщина шла вперёд. Лицо её было: то серое, то бледное, то превращалось в старую ведьму с мигающими взглядом. Глаза смотрели вперёд, а от глаз исходили два луча туманного цвета. Её волосы чёрного цвета развевались и со старого платья сыпались медные монеты. Когда он снимал с её шеи кольцо он не видел никаких монет. Монеты со звоном сыпались на землю и она вся была усыпана монетами жёлтого цвета. Она шла, а монеты стелились звонко падая на тропинке за нею. Луны на небе не было. Стояла такая темнота, ветер с огромной силой качал деревья. Вдруг он очутился на не знакомой ему местности. Молодой человек сидел и боялся шелохнуться. А женщина шла вперёд, меняясь в лице. Она медленно обернулась и дикий шёпот раздался из её уст.

– Сколько ещё тебе надо?

Он закрыл глаза. Золотые листья с деревьев сыпались с неба. Вся поляна была покрыта бело-жёлтыми листьями и монетами. Юноша сидел и боялся поднять голову. Женщина шла на него с протянутыми руками и скрипучий голос издавался из её рта.

– Но помни, если ты возьмёшь, хоть одну монету, ты потеряешь всё. Пока я иду, монеты будут сыпаться с моего платья. Но как только ты возьмёшь хоть одну, исчезну я и все монеты. Листья цветов и деревьев превратятся в пыль. А ты почернеешь как ночь. И дикий взгляд останется у тебя на всю твою жизнь. А под сердцем у тебя будет маленькое сердечко, которое будет тебе напоминать обо мне, о том дне, когда ты увидел меня и попытался снять с меня кольцо.

– А если я не возьму монеты, – шепотом спросил он, с пересохшим от волнения горлом.

– Ты тогда останешься со шрамом на шее, он будет напоминать тебе о том дне, когда ты задумал своё чёрное дело. Этот шрам будет всегда источать кровь из раны, а ты будешь медленно истекать кровью, всю жизнь, пока не умрёшь.

Он упал на землю.

Парень попытался протянуть руку к монете и внезапно всё исчезло. Юноша сидел на земле, а вокруг него была обыкновенная земля. Рукою пощупал под рубашкой грудь. Под сердцем он обнаружил маленькое сердечко, а сам был похож на чёрный столб. В руках

лежали две монеты. Целый день он лежал под деревом, а вокруг светило солнце и пели птицы. Молодой человек поднялся и пошёл. Люди отворачивались от него. Как будто они знали, что он вор. Парень шёл и держал в руке две монеты. Прошло несколько дней и он умер. Две монеты лежали на столе.

– Да. А я эти монеты увидел на гобелене в Вавеле. Они висели на стене. Их серебряный свет испускал лучи при освещении на солнце. Видимо только их не коснулось заклятие рода. Но ведь они датированы шестидесятыми годами. Они попали уже, наверное, позже к тем монетам из коричневого мешочка. Заклятие рода всегда приносило несчастье всем, кто пытался предпринять попытки похищения к их родовым вещам. Я не знаю, как этот род назывался. Утерян с тайною многих лет.

– Но всё-таки интересно, как они попали в Польшу.

15.02.2011 года

Рассказ

Снежинка

– Антон, ты что опоздал к ней? – встревожено спросил Андрей.

Он ещё раз оглянулся назад, точно это то, что он давно искал. А искал он винчестер к своему компьютеру. Но в этот момент к нему подошёл его друг Антон. Они поздоровались, и Андрей спросил его:

– А что, Катя ни к тебе поехала? Я видел её недавно. Она мне сказала, что вы сегодня собирались встретиться на Новый год и пойти куда-то.

– Да, я забыл. Она меня ждала, наверное, больше часа и ушла, – он поморщился, как бы ни спрашивай меня об этом, я хочу забыть о ней, – А ты, что здесь?

– Я сегодня сел и начал включать комп, а он молчит. Ни экрана, ни полосы. Включал, включал, а потом залез в системник, а там винт оказывается, молчит. Вот и пошёл в магазин. А что, Катя? Она же тебя хотела видеть? Ты что, не встречаешься с нею?

– Да, нет. Просто она ещё куда-то собиралась. Ну, пошли, что ли.

Молодые парни пошли по тротуару к магазину, что на Урицкого.

Продавец подошёл к ним и предложил:

-Вам помочь?

– Нет, мы сами. Вот винт нужен. А такие бывают, но только редко. Где теперь буду брать его?

– Пошли, я тебе дам свой. Пока у меня нет такой большой работы. Я на одном поработаю. А ты на месяц возьми. Ведь когда ещё они поступят.

Парни вышли из дверей, и пошли по улице вдоль магазинов и горящих витрин. Витрины сверкали разноцветными гирляндами и светящимися ёлками. Уже приближался Новый год, и все люди старались поспешить с подарками и сувенирами своим близким. Запасались открытками и маленькими сувенирами.

Антон опять поморщился, ему показалось, что девчонка, что стояла на другой стороне дороги была – Катя. Она посмотрела на них и отвернулась.

– Уф, – вздохнул Антон и повернулся к Андрею, – Ты знаешь, я пойду. Что-то мне сегодня плоховато. В общагу заходи ко мне.

– Ладно.

Они разошлись в разные стороны. Антон пошёл по тротуару вдоль магазинов. Девушка повернулась и посмотрела на него. Ему показалось, что он знал её. Что-то было знакомо в ней. Он поморщился и усилил шаг. Девушка дёрнулась было к нему, но остановилась. Ещё раз посмотрела на парня. Она никак не могла понять, что он так рассматривал её. Что в ней было такое.

Девушка осмотрела себя, всё нормально.

–Хм, – пожала плечами девушка и подняла телефон к уху, чтобы ответить на звонок.

– Да, я слушаю. А, – и она засмеялась, – Конечно. Сейчас буду.

Девушка села в маршрутку и уехала.

Антон пошёл ещё быстрее. Он уже не видел, как она говорила по телефону и как села в машину. Машина обогнала его и уехала в сторону улицы Ленина.

Что-то сжалось у него в груди. Он вытер глаза, какая предательница, эта слеза. Она всё-таки скользнула по щеке.

Вот так, когда-то они с Катей шли по улице и все смотрели им вслед. А она смеялась и смотрела на него и что-то говорила. Уже не помнилось, что говорила она. Но они были так счастливы. Им казалось, что весь Новый год спустился к ним, на их тротуар. Гирлянды светились множеством огоньков бегающих по всей витрине. И синяя роза, лежащая в витрине на чёрном панно, немного обрызганная снежинками, белыми, белыми, точно счастливые улыбки молодых сердец осыпались на чёрное панно и теперь окружали их в этом мире счастья и новогодней ночи, спешащей к ним.

Антон ещё раз вздохнул и пошёл дальше. Он уже знал, что больше никогда её не будет. Он не стал говорить Андрею, что Кати больше нет. Нет вообще. Она умерла. Её счастливые голубые глаза закрылись навеки. Он долго смотрел на витрину с розами, живыми, красными и белыми и не мог сдержать слёзы. Они катились по щеке. Но уже было поздно. Что он мог

поделать. Если бы он знал, что можно сделать, если бы он был врачом. Но она не смогла выдержать операции. Её не стало. Вот уже несколько дней, как он один.

Антон зашёл в магазин и купил розу – красную, любви. Он не знал, зачем купил её. Просто шёл и смотрел на цветок, который покрывался белыми снежинками, как тогда, когда они шли по этой же улице. А снежинки сыпались из серого неба на улицы Иркутска и оседали на витринах и тротуаре. Множество снежинок кружилось и светило от света ярких витрин. Они ложились на плечи Кати, а она крутила головой и никак не могла смахнуть снежинку, упавшую ей на волосы, рассыпавшиеся по плечам. Снежинка лежала на её волосах и смеялась, как бы говоря, ну что, не можешь меня смахнуть. А я вот она какая, поймай меня. И снежинка полетела вниз по лицу, по носу, по губам и смешно щекотала всё, что находилось на лице Кати. Она морщилась, чихала и смеялась:

– Антон, смотри, какая снежинка на меня упала. Всю завалила.

Катя осторожно стряхнула снежинки с пальто, и они пошли дальше.

А снежинка упала на тротуар и вздохнула.

Она лежала на тротуаре и смотрела вслед девчонке и парню, которые шли вдаль своей судьбе, и ни что не могло их остановить.

Вот так, смеясь снежинкам, сыпавшимся с неба из серой тучи, оглядываясь на вечер и витрины, которые постоянно шли рядом с ними и не отпускали от себя, маня к себе красивыми и гордыми розами: красными, пурпурными, белыми, жёлтыми.

И тот вечер был самым счастливым для Антона. А теперь он нёс розу, красную к ней. Туда, где она осталась навсегда, закрытая чёрной стеной от него, улыбающаяся снежинкам, которые и сейчас летали над ним из серой тучи.

Только роза холодила его руку и была такой тёплой, что он ощущал тепло её сердца, её улыбки.

Она осталась в его памяти такой, какой осталась там, за чертой своего чёрного покрывала, которое разделило их. Эта чёрная стена не могла теперь соединить их сердца. А белые снежинки сыпались и веселились. Им было невдомёк, почему это такой симпатичный молодой человек не хочет веселиться с ними. Они кружились перед ним и щекотали нос, губы, горло. В горле уже щипало так, что он не мог сдержать слёзы и они вырвались у него с криком изо рта. Он напугал прохожих. Они оглянулись на него, и пошли дальше.

Где же было им понять, что он остался один на этот Новый год. Такой весёлый, какой он был и тогда, когда они с Катей шли, поэтому же тротуару с цветами и веселились, и так же оглядывались другим парам или молодым людям, которые были чем-то опечалены, а может быть, и нет.

Снежинка кружилась, кружилась и упала на лепестки красной розы у Антона в руке. Она лежала и сверкала в вечернем свете витрин.

Зимняя шалунья удивлённо посмотрела вокруг и улетела.

18.12.2011 года

Рассказ

Рассказ старой берёзы

Бабочка летала над старой берёзой и смеялась.

– Фу, ты совсем не красивая, – бабочка презрительно посмотрела на старую, покрытую болячками, берёзу и, взмахнув крыльями, полетела на кочку из старой травы на болоте.

Берёза поморщилась, вздохнула и мягко улыбнулась на презрительное высказывание бабочки.

"Я не красивая? – удивлённо подумала старая берёза, – Странно. Но мне всегда молодые парни – берёзы улыбались, предлагали погулять со мною, целовали мои ветви-руки, высказывали восхищение о моих зелёных нежных листьях-пальцах".

– Как ты очаровательна сегодня, – говорил мне сосед – берёза.

– Спасибо, – вежливо отвечала я на его ухаживание.

Он посмотрел на меня и вздохнул:

– Если бы ты могла стать моею подружкой, я бы всё сделал для нашего счастья. Я бы носил тебя на руках, целовал, как те молодые люди, что вчера были под нашими ветвями.

Маленькие капельки дождя-слёзы потекли по листьям соседа парня. Он наклонился в сторону болота и молча плакал о не сбывшейся любви.

Берёза: гордая, высокая, красивая – весело махала ветвями-руками в сторону дождя, который шумно стекал по её телу-стволу и щекотал её грудь и бедра.

– Ах, ты проказник, как тебе не стыдно вести себя так? Ведь я ещё молода. А ты ко мне относишься как к своей подружке-любовнице. Я ещё совсем не готова стать твоею подружкой. Прости меня, но мне надо бежать...

И берёзка сделала порыв в сторону сильной струи ветра. Тучи висели над болотом и разбрасывали свои одеяла на кочки со спрятавшимися лягушками и кузнечиками. Старые воровбы уже не чирикали, а сидели нахохлившись под ветвями старой берёзы.

А она, размечтавшись о прошлом, стояла и плакала. Только её старое тело болело от старых муравьёв, которые ползали по её наболевшему телу и больно кусали. Она вспоминала о своей первой любви и любви молодых людей, что стояли под её ветвями, спрятавшись от дождя и целуясь, а мягкие струи ветра обнимали их за плечи и улыбались.

– Когда-то и я была так красива. А теперь мои ветви высохли, заболели и сгорбились. Они не могут противостоять ветру, его порывам. Дождь стекает по моему старому телу, покрывшемуся старыми болячками.

Ох, моя сладкая и горькая жизнь... – вздохнула старая берёзка, сгорбившись под порывом очередного потока ветра и слёзы, горькие и тяжёлые, стекали по её израненному стволу.

31.07.2011 года

сказка

Предновогодний карантин

Снег падал на тротуар, покрывая и заметая следы осеннего ажиотажа короля парка. Только что выглянуло солнце, сверкнуло лучами по крышам домов и скрылось за тёплую тучу, надвигающуюся из-за гор, за рекой. Туча повисела, повисела, и из неё посыпались огромные снежинки от отпыхивающегося от утреннего чая Деда Мороза, который повернулся на своём кресле и из-под него, из ящика, рассыпались вчерашние запасы белоснежных чудес. Они рассыпались по всему полу и Снеговик начал подметать, а белые красавицы ещё больше разлетались по домику и уже начали вырываться на улицу сквозь трубу в печи. Из трубы, над домиком, валил дым из снежинок, расстилаясь по округе, за верхушками сосен и ёлок, и улетаая далеко за лес и гору.

Снеговик повернулся к Деду Морозу и недовольно посмотрел на него:

– И что это вы, дедушка, так вертитесь на кресле-то? Ведь так скоро и все снежинки улетят. А зима-то только что началась. Вы же смотрите, как вы сидите? Ещё раз так повернётесь и снежинки от вас посыпятся.

– Ох, Снеговичок. Я что. Вот сижу и смотрю, за окном, вон за тем облаком, на той горе и снега-то почти нет. Это же, как так, зима уже десять дней как наступила, а порядка так и нет. Мороз Морозович куда-то запропастился. Нет его нигде. Договорились сегодня, что он придет на своих санях и будет окна разукрашивать, а где он? Что-то не видать вовсе.

– А,... да придет твой Мороз Морозович. Что ему-то. Сел на сани и был таков. Вон, смотри, сани его катят. А искры снеговые от них то, какие! Так и разлетаются во все стороны. Ой, ой, ой... Это что же он с соснами сделал? А ели-то? Ведь совсем согнулись от его искр. Даже в шубы потеплее завернулись. Так и смотрят, горемычные на него с испугом, как бы совсем не заморозил-то. Ему же только волю дай, так он и весь свой мороз на деревья свалит и окна затрещат от него. Вот же беспечный...

– Ну, что ты, Снеговичок так ругаешься-то? Ведь зима уже, десятый день. А мы в свои права так и не вступили ещё. Ну, пусть порезвится-то хоть, – Дед Мороз ещё раз повернулся на кресле и как-то неловко потянулся, а снежинки, радостные, что их освободили и побежали по всему полу-облаку.

– Бежим быстрее на улицу, – кричали они радостно своим подружкам, перескакивая по глубоким коврам-облакам и, с разбегу прыгали вниз, на деревья, гору и разлетались далеко-далеко от своего облака-дома по городам и сёлам, – Вот мы сейчас порезвимся на свободе-то! Ох, и сосны, ... ни как не побелеют, и искр почти нет, с бриллиантами.

Снежинки побежали по всему лесу и смеялись над горем Зимой.

– Что же это, наша горе Зима-то спит ещё? Когда же она веселиться-то будет? Как красиво стало, смотрите, от наших танцев! Ели, ели-то, смотрите, нам машут своими ветками-лапами! И тётушка Солнышко улыбается, нашим танцам и уже всё сверкает вокруг. Как дома – то побелели в городе! А витрины-то весело улыбнуться и лампочками на ёлках перемигиваются. Вот теперь и Новый Год встречать можно! А то, тётушка Зима, совсем ничего не делает.

Снежинки веселились над городом, залетая под шапки прохожих и танцуя на окнах магазинов, веселясь на разукрашенных ёлках. Они только сейчас поняли, что как хорошо им от танцев на улице и что от их появления радостно всем и детям на горках. Вот они с саними развернулись и покатали вниз по горке с весёлым смехом. Снежинки из под полозьев разлетелись, когда санки с мальчишкой перевернулись и он упал, головой, прямо в сугроб. Все ребятишки возле горки смеялись и веселились до самого вечера. А снежинки полетели на другие дворы, заглядывая в окна и подсматривая за жильцами. Ой, ли, все ли собираются на Новый год? А кто ещё подарки не заказал?

– Снежиночка, беги сюда, смотри, здесь бабушка внучку спать укладывает. А девочка что-то шепчет ей на ушко. Дай я послушаю. Она просит бабушку купить куклу в белом платье, большую с белыми волосами. Да тише ты ворона, не каркай пока ещё. Мы же зиму поправляем. А то смотри, совсем ничего не делала. Ну, вот, смотри, что ты наделала! Девочка к окну подбежала и машет кому-то руками.

– Кому-то, кому-то. Вам она машет. Кричит, чтобы про её подарок рассказали Деду Морозу, – неловко толкаясь и смущаясь от того, что их заметили, толкались снежинки за окном и улетали за деревья.

А девочка, ещё долго стояла за окном и смотрела на снежинки, которые носились за окном и веселились. В своём танце они выглядели очаровательными Феями и звёздочки сверкали на небе разноцветьем искр, а луна укоризненно качала головой, как бы говоря: "Ох, шалуны... Дай вам только волю и вы засыпьте собою весь двор и город. И так уже вон какие шапки ели и сосны надели. Даже шубы пыхтят паром. Ну, летайте, летайте... Когда вы появляетесь над городом, все дети рады вам. Это только дворники ворчат, что им работы больше прибавляется".

И луна, покачивая своим телом, поплыла дальше по небу, освещая жёлтым фонариком себе дорогу и заглядывая во все уголки лесов и гор, домов и переулков: не видно ли где-нибудь голой земли, все ли люди купили себе подарки на Новый год, не заболел ли малыш какой-нибудь от шалостей снежинок?

А Дед Мороз сидел на облаке дома и пил чай. Он давно уже остыл и был холодный.

– Опять ты, Снеговичок, мне чай холодный подал? Что это ты таким неповоротливым стал? – проворчал добродушно дедушка Мороз на своего друга Снеговичка и поставил чашку с остывшим чаем на стол.

– А что же его тебе сколько греть-то можно? Самовар пыхтит вот уже час, наверное. Скоро весь пар выйдет. А ты всё пьёшь одну чашку чая и ворочаешься так, что все снежинки уже разлетелись от тебя. А как же ты дальше-то зиму поправлять будешь? Чем? Все снежинки раскидал по всему лесу и горам. О, Ворона летит, что-то кричит тебе, старому, ... – и Снеговик развернулся в сторону Вороны, которая летела и кричала им о подарках, что заказывали дети в городе деду Морозу.

– Дедка, Морозка, давай быстрее подарки! Дети ждут их, там, в городе, – кричала во весь свой вороний пыл Ворона, размахивая крыльями.

Дед Мороз посмотрел из под мохнатых бровей на Снеговика и добродушно улыбнулся:

– Что это, ты Воронушка, так кричишь-то? Ведь подарки не сразу готовятся. Их надо походить, посмотреть по лесу, по горам, за океаном. Может быть, они далеко, где лежат у меня-то. Вот сейчас в свой сундук залезу и посмотрю, вдруг что и там лежит. Да и Мороз Морозович мне отчитается, что, где делается, кто как к зиме готовится, как дети себя ведут в школах и институтах, как мамы и папы собираются на Новый год к нам, в лес, горы, на море, как малыши в детском саду ёлку наряжают. Разучивают ли песни к моему приезду. А ты, Воронушка, говоришь, давай уже подарки. Нет, погоди пока ещё. Новый год-то приедет к нам из далёких лесов и гор через двадцать дней и привезёт всем людям на земле радостные вести. А сейчас надо всё проверить к его приезду.

– Да, ладно, дедка, Морозка. Не буду тебе мешать. Смотри себе за лесом и горами. А я здесь, налью чаю и попью с конфетами. А то летаю, летаю по пустому по улицам и переулкам и уже холод меня пробирает. Ты же своего Мороза Морозовича сам ведь просил окна заморозить и ели искрами покрыть с бриллиантами. Вот он и задел меня, когда дул на лес и горы. А в переулках-то, что творил он! Ужас! Все окна покрыл такими узорами, что люди-то теперь не скоро и тётушку Солнышко увидят сквозь такую толщину мороза. Разгулялся так, что только трещит всё вокруг от него. Я чуть крыло не отморозила от его пара. Ох, и сердитый он какой. Что ты ему сказал-то такого хоть? Он ведь буянит уже над городом, – ворчала Ворона на Мороз Морозовича и его проделки в городе.

А сама придвинулась к столу и налила чаю из самовара и пила, причмокивая своим клювом шоколадную конфету.

А внизу, под облаком дома деда Мороза происходили такие события.

Трамвай прозвенел на повороте и остановился на остановке – Военкомат. Молодой парень в чёрной куртке вышел и пошёл в сторону военкомата.

– Да, так вы говорите, что вы учитесь?– спросил человек в военной форме.

– Да.

– На комиссию.

Молодой человек вышел из дверей военкомата и поехал в университет, где он учился. Осталось учиться всего ничего, полгода, до конца пятого курса. Он вздохнул и начал раздвигать у себя в общежитии.

– Ой, Саша, что это у тебя? – спросили друзья по комнате.

– Где? – удивлённо спросил парень, разглядывая своё тело в розовых пятнышках-прыщиках, которые появились у него после посещения врача медицинской комиссии в военкомате.

– Не знаю. Сейчас матери позвоню.

Он набрал номер телефона матери и спросил:

– Мама, у меня ветрянка была в детстве?

– Да. А что такое? Тебе зачем? – удивлённо спросила мама на другом конце телефона.

– У меня какие-то пятна на боку появились, похожие на ветрянку. Бляшками или прыщиками.

– Ты, Саша только не мойся сейчас, а то они высыпят ещё больше. Тебе надо к врачу, узнать, что за пятна. Если розовый лишай, то это не заразно. Если корь или крапивница или ветрянка, то она выступит к утру ещё больше по всему телу и заразна. Вас могут на карантин закрыть в институте. А что это, ты где подхватил-то?

– В военкомате, наверное. Там комиссию проходил и вечером заметил только.

– Ты к врачу, в институте, сходи или к врачу где-нибудь, ведь суббота. Тебе надо справку для медкомиссии привезти. Пусть они у себя смотрят, кто принёс заразу. Может быть, военкомат на карантин закроют?

– "Ох, и армия у нас. Детей в армию забрать путём и то не могут. То корь, то сыпь какая-то. Что-нибудь серьёзное есть? Как же теперь везти солдат на улицы Москвы?" – подумал писарь и пошёл доложить начальству, – Простите, товарищ генерал-майор, но у нас карантин в военкомате – корь? – говорил писарь своему начальнику.

– Что?!... – проревел генерал – майор, не понимая, что произнёс рядовой – писарь, подавая телефонограмму из усольского военкомата.

– Ну, там, – замялся рядовой-писарь, ещё больше переходя на шёпот, боясь разозлить генерал-майора, – Корь, товарищ генерал-майор. Дети сейчас заболели. На карантине они, по кори. Призывники заболели корью.

Генерал-майор сидел за столом и молчал. А что он мог ещё ответить на это.

Корь!... у призывников!...

Это большое заболевание у детей-призывников нашей армии. Что тут поделаешь. Болезнь не спрашивает. Болеют все. Особенно сейчас, в наше время.

– А как мне доложить Главнокомандующему Московского округа. Я что, должен докладывать, что в усольском военкомате карантин. А что, где-нибудь есть ещё что-то такое же?

– Пока нет, – уже осмелел рядовой-писарь, отошедший от грома своего начальства.

– Ну, слава, богу. А то я, уже думал, что мы в армии будем все на карантине. Ох... Иди.

Рядовой-писарь вышел.

– Ха-ха-ха... – только и раздалось за дверью кабинета генерал-майора, когда рядовой-писарь вышел за дверь.

Новый Год уже начал вступать в свои права по всему городу и переулкам других городов. Мороз Морозович летал, сердитый на то, что немного задержался с раздачей рисунков морозного цеха своей фабрики. Ворона опять летала над городом, разглядывала всё, что могло её интересовать и быстро улетала к деду Морозу на облако в его дом, рассказывать о происходящем на улицах и жаловаться на Мороза Морозовича.

А дед Мороз, сидел за столом и пил чай из самовара и добродушно поглядывал, то на Ворону, то на Снеговика, которые ворчали на него за то, что он ничего не делал для приближения праздника.

Луна давно перекатилась за гору и ушла к людям в других городах, заглядывая в окна домов и рассматривая ёлки на площадях. Она очень радовалась красавицам ёлкам с разноцветными шарами и блестящими огоньками, разбегающимися по веткам. Её подружки звёздочки веселились и танцевали со снежинками по всему небу и падали на сугробы, которые приветливо улыбались им и принимали к себе, заворачивая в тёплое одеяло.

Весь снег искрился маленькими бриллиантками и изумрудами, разгораясь новыми рубинами и жёлтым янтарём под лучами дневной тётушки Солнышка и ночной Феи Луны.

Новый Год разносил свои подарки всем пробегающим по улицам людям и заглядывая по воротники шуб зазевавшимся прохожим.

"Скоро Новый год!" – кричали люди на улицах и радовались, забегая погреться в какой-нибудь магазин и рассматривая витрины с подарками.

10. 12. 2011 года

Новелла

Зеркало на стене

Ставни на окнах открылись и Магрифа пошла к дому. Утро начиналось как обычно. По улице уже звенели трамваи. Машины, редкие, проезжали по дороге.

Вот застрекотал первый кузнечик в траве, возле ранета. Магрифа нагнулась и взяла лейку, чтобы полить цветы на грядке возле дерева.

Она почти каждый день поливала цветы, доставая воду из старого колодца. Много лет его никто не ремонтировал и поэтому вода была уже затхлая, годная только для полива грядок. Внезапно подул ветер, деревья начали клониться из стороны в сторону. Она зашла в дом и села около окна, наливая себе чай из старинного чайника, похожего на восточный сосуд. Он у неё давно. Ещё с тех времён, когда она, молодая и красивая, сидела со своими родными и пила чай, на столе лежали щипцы. Ими можно было взять сахар и положить в чай. Чай был ароматным.

Старое зеркало, немного пожелтевшее от времени висело над комодом.

Магрифа сидела за столом на кухне и иногда поглядывала в комнату: на комод, шкатулки, письма, что лежали в шкатулках и... зеркало.

«Какое ты старое! Прошло столько лет, как я смотрелась в тебя, молодая и красивая, надевая себе на голову шляпку-тюбетейку с чёрной вуалью и поправляя волосы. Красивая брошь с синими цветами была на моей блузке. Она всегда мне нравилась. Но вот куда она девалась?» – она сидела за столом и вспоминала свою молодость, когда она девушкой ходила в театр и играла роли... Роли женщин, проживших свою судьбу в жизни старой России, чеховских времён.

Занавеска на окне шевельнулась, и ветерок скользнул по кухне, где стоял белый шкаф для посуды и стол, на котором она обедала.

Ранет поклонился ей, когда она посмотрела на дерево, растущее под окном.

«Как давно всё было?!... Я не могу простить себя за то, что не сохранила тебя. Ты так и остался лежать на моей кровати, которая согревала нас в холодные вечера и тяжёлые дни. Маленький и крошечный сынок. Одна?!... Всю жизнь одна, в этих белёных стенах, с зарубцевавшимися ранами на сердце: и счастливые дни моей жизни, молодой и красивой девушки, и жизнь матери, потерявшей покой с твоею болезнью в зимние вечера. И разглядывающей себя в зеркало на стене, пожелтевшее от моих слёз и слёз и дум тех людей, что жили рядом со мною все эти годы», – вспоминала Магрифа о своём сыне и жизни в доме, где жила сейчас, и слёзы закапали на клеёнку рядом с чашкой остывшего чая.

Город просыпался. На улице опускалась небольшая пыль, поднятая колёсами машин. Воробьи чирикали, а акация, росшая в огороде, распустила свои жёлтые цветки и помахивала ветками под ветерком.

«Надо же, какое голубое небо. Солнце светит также ярко, как и много лет назад. Мы сидели на этом вот месте, под акацией и пели песни. Кашаф играл на мандолине, а мы

пели или плясали. В этом доме всегда было весело. Ругаться было ни к чему. Да и что нам было делить? Все жили своею жизнью. Попробуй только, подними шум по поводу ссылки из Казани, той, что оставила наше горе и счастье в слободке. Тут же тебе кто-нибудь и выскажет всё. И сына припомнят. Что не смогла уберечь. А что я могла сделать? Он заболел. А вот сейчас рос бы вместе со всеми своими братьями и сёстрами и мне помогал бы» – она посмотрела ещё раз на небо и плывущие редкие белые облака и помолчала.

Магрифа пошла, и прилегла на кровать, отдохнуть. За окном шумели трамваи, машины. Она лежала с закрытыми глазами и слушала тишину.

Зеркало на стене отсвечивало её кровать, стоящую вдоль стены. Краешком глаза она поглядывала в него и вспоминала о своей жизни в доме, который так и остался в её судьбе, счастливой и нет, на всю жизнь, тем, что напоминал о прошлом, прошедших днях её молодости, счастливых минутах любви, незадачливой и состарившей её красивое лицо, покрывшимся морщинами под голубыми глазами.

«Как давно это было... Я и моя жизнь... А кому она стала нужна? Избы-читальни уже давно нет. Нет почти всех тех, кто с нами ходил на спектакли нашего театра. Шамси... Она всегда весёлая, заводная, красивая смеялась мне в лицо, показывая своим видом, что она краше, чем я. Ну, и чего ты добилась? А он всё равно со мною ушёл. А Хадыча, вечно занята домом. Только свободная минута и она с нами, на сцене, поёт и пляшет. И Назим с Абдуллой, за ними не угнаться. Так пройдутся по сцене, что только и слушай их, да любуйся», – она мягко улыбнулась и легла удобнее.

Гудок с реки прервал её мысли. Гудок?!... Этот гудок всегда звучал, когда они гуляли по берегу Ангара с девчонками. Под вечер, когда все уходили на свои огороды отдыхать, они собирались и уходили вниз по дороге к Ангаре, реке, что протекала под городом. Вода, прозрачная, с солнечными блёстками на поверхности, веселила их и омывала ноги, ступившие под её струи. Вот прошёл пароход. На нём едут люди: кто в город, кто дальше, по Ангаре. А мы сидим и смеёмся, разговаривая о своём, вспоминая спектакль, прошедший вечером в избе-читальне и разбираем свои роли.

-Ты, Шамси, опять встала не там, где тебе Кашаф говорил стоять. Надо было подойти к Магрифе и заговорить, а ты пошла куда-то и за кулисы ушла. Этого же в пьесе нет?

-А он мне сказал, что мне надо было договорить слова Оленьки и идти со сцены. Ты совсем не показала наивность её характера. А там что, не так написано? Ну, я тебе, Кашафка, – и она шутливо набросилась на него.

– Я тебе говорил, а ты не слушала. Вот теперь и вспоминай свою Оленьку сама. Надо было слушать меня. Ведь я режиссёр. А ты актриса. Мы, если вы так будете играть, только людей смешить будем. Надо бы завтра ещё раз попробовать эти сцены по другому проиграть. А сейчас..., – и он взял гармошку, заиграл татарские песни и запел.

Все девчонки, что были на берегу, подхватили её. Ещё долго раздавались их весёлые голоса над рекою... Песня разносилась, ветром, по всей Ангаре, затухая в последних красках заката...»

13.06.2012 года

Значение имени Магрифа – татарское и башкирское. Изучая материал по происхождению районов Татарстана, я нашла, что этот район на Волге – Болгария. Казанские татары и башкиры – болгары(начало своей народности они взяли от болгарской). Имя Магрифа имеет значение и происхождение от болгарской народности и языка.

Болгария

Поезд преодолел последние километры румынской границы.

Солнце светит по-весеннему, ярко. В поезде тепло. Весна только вступила в свои права. На всём пути по территории Болгарии видны проталины, сходит снег, и серенькие дома, в которых светится огонёк ранним утром. Кое – где клумбы показали верхушки розовых кустов. Это весной. А в мае розы откроют бутоны: лиловые, розовые, красные, зелёные. И зацветёт всё вокруг. Солнце распустит лучи, обнимет людей и пригревших голубей под крышами. Летом в Болгарии очень красиво. Много зелени.

Вагоны, покачиваясь и постукивая колёсами, едут по Болгарии. Совсем недавно, только наступил рассвет, наш поезд, Москва – София, въехал на мост через Дунай. Какая широкая река! Мост такой длинный, что, кажется два или три состава можно поместить в один ряд. Вода, по – весеннему, в реке грязновато – серая. Бурлит. Вдоль берегов – растут ивы. Вот тут и замечаешь красоту ранней весны на Дунае. Ивы – словно молодые девушки, вышли купаться на берег. Длинные волосы опущены в воду и ласкаются под небольшим ветерком и волнами Дуная. Въезжаем в первый город Болгарии – Русе. Городок небольшой. Через несколько часов поезд отстукивает свою мелодию и первая наша остановка – город Плевен.

Исторические места города связаны своей судьбой с Россией. Ведь именно в городе Плевен расположена историческая эпопея – русско-турецкой войны. Два склепа на небольшом взгорье, уже много лет хранят останки русских солдат.

Заходишь в склепы с затаённым дыханием. Ведь столько лет прошло с 1877 – 78 годов. Проходим по залу. Под стеклом лежат останки солдат, что оставили свои жизни на войне. Тихо. Только кости солдат молчат и как будто говорят с тобою о событиях того времени.

Вот мы выходим из музея и нам представляют памятник герою русско-турецкой войны – генералу Скобелеву.

Днём нас отпустили побродить по городу. О клумбах роз в Болгарии можно рассказывать много. И в Плевене, мы замечаем их множество. Они даже зимой напоминают большой цветочный городок с розами. Розы – самый популярный цветок в стране. Легенда! Где они только не растут летом! Клумбы везде. На площади, возле магазинов, домов. Плевен нас встретил первыми весенними капелями. Появилась первая слякоть, тает снег. Солнце греет и светит ярче. Громче щебечут птицы. Голуби летают под окнами.

Два дня в Плевене и на вокзал. Дальше – София.

Выходим из поезда в Софии. Большие, просто огромные проспекты столицы покорили нас. Сверкающие витрины, свет фонарей. Прямо с вокзала открывается панорама всего города. Вечер только наступал. Было девять или десять часов вечера. Нас привезли в отель Орбита. Отель, из четырёх этажей, встретил нас, как и всех туристов, гостеприимно. Разместились в номерах и сразу спать. Поздно уже. Внизу, в ресторане, грохочет музыка, варьете, стриптиз. Очень красивые девушки танцуют в варьете.

Утром как обычно: экскурсии, обед, осмотр города.

Восьмое марта встречали в отеле. Утром наши мужчины каждой девушке преподнесли тюльпаны. Поцеловали, прямо в кроватях.

Днём ездили в дом – музей Георгия Димитрова. Белый домик. Историческим местам столицы Болгарии. Картинную галерею. Увидели Дом правительства. Он находится на площади, недалеко от мавзолея Георгия Димитрова.

Но больше всего мне понравилось в Пловдиве. Разместили в восьмиэтажном отеле Лейпциг. Он и сейчас в этом месте в Пловдиве. Позже переселили в Республику. Вечером познакомилась с болгарским парнем по имени Пётр Стоянов-Дянков. Он мне рассказывал о своей стране, истории города, о дискотеках. Над городом звёздная ночь, луна освещает все улицы и парк. Тепло. Уже всю греет солнце днём и нагревает землю. Поэтому ночи в Пловдиве стоят очень тёплые. Идём по берегу Марицы, реке в Пловдиве. На улицах никого. Только фонари светят. На мосту реки Марицы фонари старинные, круглые шары на инкрустированных столбах. Пловдив – городок не большой, но красивый. Известен ещё и тем, что неподалёку от отеля Республики велись раскопки. Археологи обнаружили ещё один город под Пловдивом со времён Римской империи. Арену гладиаторских боёв.

Пётр рассказывает с большой гордостью о долине роз. Как красиво! Розы, красные – словно море, колыхаются под небольшим ветерком в долине около Пловдива. Сидим с Пётром в парке на скамье, разговариваем. А на другой стороне стоит памятник русскому солдату – Алёши.

Луна и огни с площадки около памятника освещают большого русского солдата Алёшу. Он стоит, простой парень, и смотрит вдаль, на зелёные просторы страны, солнечной Болгарии, на её горы и поля с виноградом.

В парке очень красиво. Луна освещает кусты акаций. Летом весь парк утопает в зелени. Пошли с Пётром на дискотеку и пили вино. На этой дискотеке постоянно звучала музыка Андриано Челентано. Многим болгарам нравились его песни. Молодых парней и девчонок было много. Вообще своеобразно было оформлено помещение. Интерьер состоял из деревянных скамеек и столов, словно в старой избе болгарина: ты сидишь с друзьями и угощаешься болгарским или румынским вином. Бамбуковые шторы отделяют тебя от других комнат.

Когда ездили на экскурсию, по дороге в Габрово, видели ещё один дом: дом болгарина, ему было триста лет в 1979 году. Старая изба, белокаменная. Пол устлан домо-

ткаными половиками, что характерно для этой страны. Стол посреди комнаты из дерева и скамьи, вдоль него, покрыты домоткаными ковриками.

Но больше всего мне понравилось на горе Шипка. Какой воздух! Такого воздуха, просыпающейся весны, земли, после зимней спячки я никогда ещё не видала и не вдыхала.

Сопки не высокие. Кругом лес. Солнце освещает всю горную вершину и волнами, перекатывающимися по верхушкам деревьев разбегается во все стороны, украшая вершины красотой утреннего рассвета. Краски весны, яркие, наполняют тебя теплом лета и запахом сочных гроздей винограда и нежных роз. Словно издалека мы слышали мелодии и песни болгар и огромная стая птиц разлетелась над горами.

Болгария!

4.03.1979 – 17.03.2015 годы

рассказ

Шут и любовь

Они шли, взявшись за руки. Уже давно не было слышно, как звенел трамвай. Ночь надвигалась как-то сразу. Всё, потемнело и всё. Ветер расплескал её светлые волосы. Она шла и молчала.

– Может быть, нам с тобой ещё раз встретиться? – спросил он и наклонился к ней.

Неля обернулась к нему и прямо в лицо прошептала:

– Нет. Но ведь ты, же знаешь? Я не люблю, когда меня обманывают. А ты меня обманул уже третий раз. Ну, почему я должна с тобою встречаться. Меня парни и так любят. Вон, посмотри, Остап бедный весь извёлся по мне. Что я могу сказать тебе ещё. Не надо. Ну, прошу, – и Неля оттолкнула его от себя.

Игорь пытался её обнять, но она сопротивлялась. Она давно поняла, что для Игоря, она как забавная игрушка, не больше. Высокая, со светлыми волосами и карими глазами. Поцелует и смеётся. Сам не знает, что хочет.

– Ну, что тебе от меня надо? Ты ведь вон, какой: высокий, красивый. Можно подумать, что у тебя нет других девчонок. Всё равно с тобою будет мне плохо. Никакого спокойствия, в том, что ты не убежишь к другой. Я ведь для тебя так, просто кукла. Завтра ты сядешь, дома возле компьютера и найдёшь себе ещё одну такую же куклу. Она будет исполнять все твои прихоти, а ты будешь смеяться ей в лицо. Какой ты непобедимый. Тебе на всё наплевать. Кто с тобою. И что ты делаешь с нами?

– Почему наплевать. Может быть, к тебе я отношусь по-серьёзному. Ты ведь красивая. Мне с тобою очень даже хорошо. Посмотри, сколько времени мы знаем друг друга, а ты всё так же ведёшь себя, как в первый день нашего с тобою знакомства. Всё время спрашиваешь меня о любви к тебе. Ты что, боишься меня потерять? А, привет, – он махнул рукой симпатичной брюнетке.

Неля обернулась и посмотрела направо. Молоденькая девушка с чёрными волосами и большими карими глазами смотрела им вслед и смеялась. Она, почему-то пожала плечами и махнула в ответ Игорю.

– С тобою ходить по городу, равно, что встречаться с очередной твоей девчонкой, которую ты когда-то бросил. У тебя, что их было не сметное число?

– Нет, а почему ты думаешь, что Любка, это моя девчонка. Я что, не могу иметь просто знакомых?

– Ну, почему. Можешь. Просто, когда ты их встречаешь, они все улыбаются, как-будто, понимая моё состояние. Я очередная твоя жертва.

– Нет. Не очередная. А первая, – Игорь наклонился и отодвинул её волосы с лица. Ветер расплескал их по плечам, и часть волос попала на лицо. Глаза при этом почти закрылись ими, – Посмотри, какие у тебя глаза. Они всё время смотрят на меня и как бы с мольбой говорят: "Ну, зачем ты так? Ведь я не игрушка". Давай завтра к Сергею съездим. Что – то он давно не появлялся. У него есть интересные программы для компьютера.

– Завтра, – она задумчиво посмотрела на него и продолжила, – Не могу. У меня завтра маркетинг. Семинар. Ольга Сергеевна просила нас придти. Будет что-то интересное.

– Ну, как знаешь, – он передёрнул плечом, поморщился, как бы давая понять, что как хорошо, что отвызался от этой дуры, но вида не подал: «Слава богу, я завтра смогу с нею встретиться. Любка всё же проще. Не надо как дураку выяснять отношения. Я что, не имею права на свою свободу. А может к Ирке заехать на сотик. Она тоже с пониманием. Мне не семнадцать, ходить за ними вечность и просить у них, как синьор, поцелуй через деферамбы. Ещё заставила бы песни под окном петь. Фу, какая глупая. И зачем я только с нею связался? Мне ещё с годков эдак, десять, погулять, а потом, может быть, и о семье думать. Выбор большой. Только свистни».

– Да, ладно тебе. Позвоню я тебе завтра, – как бы делая одолжение, сказал Игорь. А сам уже посматривал, куда бы сбежать от этой назойливой дуры. Какая – то старомодная мартышка.

Неля пошла по тропинке к общежитию. Дверь за ней закрылась.

В комнате, Неля села на кровать и начала листать. Зазвонил телефон.

– Да. А это ты, – она лениво ответила на звонок, – Ну, что ты хочешь? Я занята. Зачем мне идти к тебе? А что, Светка избита? Щас, бегу.

Нелька, быстро, по лестнице, поднялась на четвёртый этаж, буквально влетела в комнату.

– Что с ней?

– А ничего, – Виктор притянул её к себе, – Ну, что не надоел тебе этот слюнтяй, – раздевая её, спросил Виктор, – И долго ты с ним ещё возиться будешь? Мы итак уже насмотрелись на твои мучения в любовь. Неужели любовь, а Нелочка? Это в твои-то двадцать годков. Ты, что, совсем сдурела? Нам, по-моему, и так хорошо.

– Ну, тебя, – оттолкнула его Неля, – У тебя только кровать на уме. Я как дура бежала, думала, что со Светкой что-то. А, что Светка не приходила ещё? Уже второй день её и, правда, нет.

– Как нет? Она мне на той неделе правда звонила.

Виктор забеспокоился. Нелька поняла, что произошло что-то серьёзное.

– Где мы теперь будем её искать? – она заплакала.

– Где? Говоришь. А я вам, что говорил. Не связывайтесь с ними. Они, вон, смотри кто. Как вас дур от себя отпускать. Только отвернётся и на тебе. Где теперь она? Я ведь даже не знаю все места их сборов. Ещё наколют её. Прощай Светик. Может быть, зад её ещё цел. Её даже искать не надо. Где – нибудь, теперь всплывёт в Иркуте.

Виктор стоял около окна и смотрел на улицу. Нелька испугалась и смотрела на него. Он перестал кричать. Но тишина, внезапно повисшая в комнате, её ещё больше напугала. Она ревела навзрыд.

19.04.2011 года

рассказ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.